

бинацию, скрепя сердце, я вынужден был согласиться, тогда старый князь сказал: «сейчас придет к вам мой сын, посмотрит еще раз ваше ружье, а я уйду домой». Явился сын, — гордо и надменно вошедший в казачью палатку, где и принялся за самый внимательный осмотр нашей магазинки. В конце концов, он с прежней надменностью заявил: «ваше ружье скверное, оно ничего не стоит»... и ушел...

Наш лагерь, до той поры оживленный различными зрителями, бесцеремонно забиравшимися даже в палатку ¹⁾, понемногу опустел; на нем остались лишь те немногие луща'сцы, которые не могли отличить своей собственности от чужой, и которые чуть ни на наших глазах стащили все аптечные бинты и марлю...

Старый князь собрал совет старшин — опытных, видавших всякие виды разбойников; на этом совете, как выяснилось впоследствии, и было решено уничтожить нас, чтобы воспользоваться всем нашим оружием и проч... Мы не допускали мысли, что на нас готовится предательское нападение, и тем более могли не знать, что Лу-хомбо одобрил на совете предложение сына и прочей молодежи, напасть на нас глухою ночью, перебить горсточку русских, воспользоваться их самым ценным добром, а китайцу-переводчику, ночевавшему всегда в княжеской палатке, затем заявить, как нам стало ясно на другой день после неуспешной атаки, что нападавшие были не их однохошунцы, а обитатели соседнего аймака, их отъявленные враги, нагрянувшие в Луща с целью отомстить луща'сцам за своих убитых товарищей, но случайно напавшие на русских.

К вечеру одиннадцатого января 1909 года, настроение членов экспедиции сделалось крайне нервным; со стороны княжеской ставки слышался подозрительный топот конских ног; по вершинам прилежащих холмов раз'езжали лихие всадники, громко перекликавшиеся в ночной тиши высокими вибрирующими голосами... В ожидании чего то недоброго мы решили не раздеваться, и спать в полной боевой готовности, с оружием в руках...

На следующий день наши отношения с тангутами еще более обострились. Столковаться с ними мирным путем, пови-

¹⁾ Под предлогом осмотра любопытных с их точки зрения вещей, как например лисьего полушубка.